

ТРАПЕЗНАЯ

В ней пиво пили и дела рядили

Процесс возникновения наших церквей уходит в далекое прошлое. Первоначальных документов о их зарождении не сохранилось, поэтому об этом процессе можно говорить только в общем виде.

Церковь — не монастырь, строили ее в округе нескольких деревень, а они в верховьях Северной Двины в месте своей появились в 15—16 веках. При этом надо подчеркнуть, что деревни в две—три дома были самыми распространенными еще в 17 веке, поселения же в 8—10 домов были редки и считались большими. Но деревни располагались неподалеку друг от друга — кустами, образуя волости, которые объединялись уже в более крупное административное образование — стан. Известны Вондокурский стан, Комарицкий и другие.

Почти одновременно с образованием куста строились часовни. При ней создавался приход — маленькая церковная община, которая проводила в часовне богослужения, но без постоянного священника. Постепенно у часовни заводилось свое хозяйство, и тогда для его заведывания прихожане избирали старосту. Со временем, когда признавали нужным и возможным, соглашались содержать постоянных притч: попа, пономаря, просвирицу, дьячка писаря, трапезника. Часовня перерастала в погост, строилась церковь.

Сами церкви, в отличие от часовни, были больше» размером, сложнее в архитектурном

исполнении. Как правило, стремились иметь две церкви — одну теплую, другую холодную. Если прихожане наиболее отдаленных деревень могли выстроить сами отдельную церковь, то она называлась выставочной, т. е. выставленной, отдельной от основного погоста. Систематическое описание погостов делалось в писцовых книгах. Для Устюжского уезда первая писцовая книга, дошедшая до нас, относится к переписи 1623—1626 годов.

Церковь всегда ориентирована с запада на восток. В восточной части расположен алтарь, в западной — вход (крыльцо) и трапезная. В Холмогорской и Устюжской епархиях с незапамятных времен в каждом приходском храме были трапезные, обширностью иногда превосходящие помещения для служб. Трапеза имела лавки и столы, отапливалась, тогда как сама церковь почти всегда в старину была холодной. Как показывает само название, трапеза была местом братчин, поминаний умерших, особенно в родительские субботы и другие поминальные дни. Отсюда поминовение распространялось и на весь погост, особенно на могилах.

Но в трапезе собирались не только на поминки. Здесь сходились волостные люди на совет по делам мирским, земским и государственным, а в церковной казне хранились грамоты, денежная и письменная казна. В трапезе же велись советы по делам церк-

ви и прихода: выбирались церковные старосты, одобрялись или отклонялись их распоряжения по церковному хозяйству, сдавалась казна новому старосте, приносилась клятва перед образом. Здесь сосредоточивались вести из волости, приносились явки и челобития по разным просьбам.

В трапезах, особенно в дни, когда распивалось мирское пиво, случались драки, словесные оскорбления, перебранки, поэтому церковь постепенно добивается вынесения мирских дел из трапезы. В связи с этим интересен документ, рассказывающий о запрещении в трапезах собираться для решения «земских дел и для питья молебных пив».

В 1683 году вышел указ архиепископа Великоустюжского Геласия, «чтоб в церковной трапезе мирские люди не сходились для земских дел и для питья молебных пив». Мотивировался запрет следующими обстоятельствами: «чтобы приходя приходецкие люди... сходов не чинили, и меж собою великие раздоры и мятежи, и неподобные брани и бои не были, и по праздникам молебных пив в церковь не носили бы и в трапезе не пили бы».

В Песчанскую волость к попу Агапиту Стефанову с указом приказано ехать игумену Телегова монастыря Варламу и приказаному человеку архирейского дома сыну боярскому Андрею Никифорову.

28 марта 1683 года указанные лица поездку в Песчанскую волость совершили, указ читали, а с попа взяли роспись; «К сему доезду Троицкой поп Агапит Стефанов сын Попов руку приложил. Троицкой пономарь Митка Иванов Родионовых руку приложил».

Хотя с попа взяли обязательство, чтобы он «заказ (запрет) накрепко учинил», но жизнь сложнее запретов. Какой-то период он, может быть, соблюдался, однако и в 18 веке деревянные церкви строились с трапезами. Значит прихожане в них собирались.

Предлагая заметки о церкви, особенностях ее устройства и деятельности, автор прежде всего ставит своей целью познакомить читателей не только с историей ее, ролью, которую она играла в жизни северян, но одновременно с огромным пластом человеческой культуры того периода, о котором мы ведем речь.

В истории церкви, как видели на примерах, далеко не все состояло из одного благочиния. Однако тем и интересны дошедшие до нас документы.

С. ТУПИЦЫН.